

И. И. Ершов

ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЗАИМНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

I. I. Ershov

NEGATIVE (PASSIVE) OBLIGATIONS IN CIVIL LAW OF RUSSIA

Автор статьи анализирует проблему основания возникновения взаимного обязательства, рассматривает существующие научные подходы и высказывает свою позицию по данной проблеме.

Ключевые слова: взаимное обязательство, взаимность обязательства, договор, юридический факт, основание возникновения взаимного обязательства.

The author of article analyzes the problem of foundation of mutual obligation, considers the existing scientific approaches and expresses his position on this issue.

Keywords: mutual obligation, mutuality of obligation, the legal fact, the foundation of mutual obligation.

Как и любое правовое понятие, явление, обязательство имеет определенные временные границы (с определенного момента оно возникает и в определенный момент оно прекращается).

Очевидно, что обязательство — следствие, а не причина. Причиной, побуждающей следствие (обязательство), должны быть также определенные правовые явления (в том смысле, что с этими явлениями закон связывает наступление определенных правовых последствий). Важно определить основания возникновения обязательств, что необходимо для установления временных границ обязательства. Основанием возникновения обязательства является определенный юридический факт. По мнению Ф. И. Гавзе, «основанием возникновения обязательств является юридический факт или совокупность юридических фактов (фактический состав), которые порождают обязательство»¹.

В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства могут возникать из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, а если обязательство возникает из договора, то, как известно, почти все договоры являются синаллагматическими.

Несмотря на то что договор как основание возникновения обязательства возник позднее, нежели деликт, сейчас договор — это наиболее распространенное основание возникновения обязательства. К данному выводу приходит также

А. И. Масляев, считающий, что «...ведущая роль принадлежит двусторонним и многосторонним сделкам, т. е. договорам... Договор является лучшей правовой формой, позволяющей сторонам точно зафиксировать при заключении договора свои имущественные интересы и в дальнейшем требовать их осуществления... Понятно, что в условиях рыночной экономики договор приобретает первостепенное значение, становится основным универсальным регулятором экономических связей»². По мнению же Л. Н. Нетишинской, «...мы находим два источника обязательств: юридическая сделка и правонарушение»³.

Кроме того, необходимо заметить, что не только в российском праве большое значение придается договору как основанию гражданско-правового обязательства. Как указывают Б. И. Пугинский и А. Т. Амиров, «в силу требований экономической глобализации, а также активного развития мировой торговли происходит совершенствование и унификация частного права. Причем данные процессы идут как в Соединенных Штатах Америки... так и в странах Европы»⁴.

В подготовленном международным юридическим сообществом Clifford Chance отчете, посвященном вопросам развития европейского договорного права, объясняются его принципы развития. В данном отчете имеет место сравнение современного развития европейского договорного права с правовой политикой Наполеона,

который «...поставил цель ликвидировать местные обычаи, льготы и привилегии, объединив в рамках единого права население, только половина которого говорила на французском языке»⁵. Таким же образом действует сейчас Европейская комиссия.

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) должно совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие или воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

На первый взгляд, норма п. 1 ст. 307 ГК РФ отражает лишь сущность одностороннего обязательства. Как полагает В. В. Кулаков, «реальная жизнь богаче и разнообразнее. Большинство договорных обязательств являются взаимными, что объясняется их правовым и экономическим назначением — опосредование товарного обмена материальными благами»⁶.

Следует заметить, что российское гражданское законодательство не содержит ограничений относительно возможности кредитору не только требовать от должника совершения каких-либо действий либо воздержаться от определенного действия, но и самому нести обязанность по совершению каких-либо действий либо воздержаться от определенного действия уже в пользу должника, а должнику не только нести обязанность по совершению каких-либо действий или воздержанию от определенного действия, но и требовать это от кредитора.

Таким образом, нормы п. 1 и 2 ст. 307 ГК РФ в своей логической взаимосвязи воплощают также понятие обязательства как сложного правоотношения (синаллагматического), а не только как простого правоотношения, воплощающего одностороннее обязательство. Взаимное обязательство возникает из одного основания (договора), участниками (сторонами) основания (договора) являются те лица, которые и являются сторонами обязательственного правоотношения.

Если каждая из сторон **по договору** (выделено мною — *И. Е.*) несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать (п. 2 ст. 308 ГК РФ).

Таким образом, основанием возникновения взаимного (синаллагматического) обязательства может являться исключительно договор, но не все договоры могут являться основанием возникновения

взаимного (синаллагматического) обязательства. Основанием возникновения взаимного (синаллагматического) обязательства может являться исключительно взаимный (синаллагматический) договор.

Однако общие положения о договоре, содержащиеся в ГК РФ, не содержат положений о существовании взаимных (синаллагматических) договоров. Данное обстоятельство не исключает регулирование законодательством взаимных (синаллагматических) договоров. Подтверждением данному обстоятельству может являться п. 2 ст. 308 ГК, норма которого содержит ссылку на взаимный (синаллагматический) договор как основание возникновения взаимного (синаллагматического) обязательства. Одновременно с этим гражданское законодательство зарубежных государств содержит положения о синаллагматических договорах. Так, ст. 1102 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) указывает, что синаллагматический или двусторонний договор — это такой договор, стороны которого связывают себя взаимобусловленными обязанностями⁷.

Наряду с взаимными (синаллагматическими) договорами существуют односторонние договоры. Различие между двумя типами договоров обусловлено наличием/отсутствием фактора взаимности. Ф. И. Гавзе полагает, что «практическое значение деления договоров на односторонние и двусторонние состоит в том, что исполнение обязанностей по договору одной из сторон связано с исполнением обязанностей другой стороной, и возникает поэтому вопрос об очередности исполнения...»⁸.

При рассмотрении вопроса классификации договора в зависимости от наличия/отсутствия фактора взаимности мы сталкиваемся с проблемой, которую правильно обозначил К. И. Скловский: «...связан ли договор с обменом». Далее, разъясняя эту проблему, указывает, что «ответ, конечно, очевиден. Тем не менее, следует отметить всегда заметный статус односторонних договоров в праве»⁹.

Несомненно, договор связан с обменом, но обмен между сторонами договора, а, следовательно, и между сторонами обязательства различается в зависимости от вида обязательства, договора. Специфика одностороннего договора (одностороннего обязательства) заключается в наличии основной обязанности, являющейся сущностью обязательства, только у одного лица, должника.

В свою очередь, взаимный (синаллагматический) договор (обязательство), как

уже говорилось выше, имеет более сложную правовую конструкцию с наличием двух основных обязанностей: одна основная обязанность возложена на должника, другая основная обязанность — на кредитора, выступающего одновременно и должником. Как указывает В. В. Трофимов, «взаимность» — это одно из главных оснований прочности (силы) договорных обязательств¹⁰. Фактически взаимность является определяющим, центральным мотивом большинства договорных обязательств (следует учитывать, что не все договорные обязательства являются взаимными).

Договор — это соглашение не менее двух сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор является в силу своей природы сделкой.

Взаимность обязательства предполагает некую заинтересованность лиц, являющихся сторонами обязательства (кредитора и должника), именно в данном типе обязательственного правоотношения. По нашему мнению, эта заинтересованность обусловлена желанием как кредитора, так и должника в оформлении (закреплении) обязательственного правоотношения одним основанием, договором. Именно договор является основанием взаимного обязательства. Ф. М. Дыдынский подчеркивал, что «в такой взаимности интереса римляне усматривали побудительную причину договорного обязательства»¹¹.

Невозможно представить, чтобы взаимность имела место в каких-либо иных обязательствах, нежели в обязательстве, основанном на договоре. Допустим, неосновательное обогащение как основание возникновения обязательства предполагает наличие некоторого нарушения прав у одной из сторон, следовательно, эта сторона обладает большим объемом прав, чем сторона, обязанная в силу неосновательного обогащения. Положение сторон в неосновательном обогащении нельзя признать взаимным, обусловленным правами и обязанностями друг друга. Правовая конструкция обязательства из неосновательного обогащения в большей мере имеет компенсационную функцию, предполагает удовлетворение интереса одного лица имуществом другого.

Некоторые авторы, например В. В. Кулаков, считают что требования о возмещении вреда, неосновательного обогащения «...входят в содержание

правоотношений, которые лишь условно можно считать обязательственными (назовем их обязательствами усеченными), так как их предназначение, хотя и предполагающее переход имущества от одной стороны к другой, заключается в восстановлении нарушенных прав потерпевшего...»⁶.

Взаимность исключает различный по объему статус сторон обязательства, обязательно наличие одного целостного комплекса прав и обязанностей, принадлежащего одной стороне, обусловленного другим комплексом прав и обязанностей, принадлежащим иной стороне. Как указывает М. Рахимов, «взаимосвязь обязанностей и прав означает, что одни и те же участники выступают в различном качестве, т. е. в качестве должника и кредитора. Это определяет и характер связи встречных обязанностей в каждом отдельном договоре»¹².

Помимо существования односторонних и взаимных договоров, гражданское законодательство классифицирует договоры на возмездные и безвозмездные. Приводимые классификации очень близки, поскольку взаимность предполагает наличие некоторого эквивалента, уравнивающего фактора. Возникает логичный вопрос: что является уравнивающим фактором взаимного обязательства? По нашему мнению, этим фактором является ценность того блага, имущества, действия (или воздержание от совершения действия) в отношении которого являются предметом обязательства. В свою очередь, ценность — это реализация принципа возмездности в договорном обязательстве. Известно, что в соответствии с п. 3 ст. 23 ГК РФ установлена презумпция возмездности договора. В соответствии с положениями ст. 423 ГК РФ возмездность может быть выражена в различных формах (не только в получении платы, но также в ином встречном предоставлении).

В свою очередь, в одностороннем обязательстве такого эквивалента, уравнивающего фактора, нет, потому что обязанность лежит только на одной стороне, должнике, а кредитор только обладает правом требования к должнику исполнить то, что необходимо в силу обязательства.

Таким образом, основанием возникновения взаимного обязательства может быть только взаимный договор.

Примечания

- ¹ Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). — Минск : Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968. — С. 12.
- ² Гражданское право. Часть первая : учебник / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. — М. : Юрист, 2005. — С. 541.
- ³ Нетишинская Л. Н. К вопросу об источниках обязательства // История государства и права. — М. : Юрист, 2007. — № 10. — С. 7—9 // СПС «Консультант-Плюс».
- ⁴ Амиров А. Т., Пугинский Б. И. Развитие принципов европейского договорного права // Коммерческое право. — 2011. — № 1 (8). — С. 169.
- ⁵ European Contract Law: the politics of law. — Clifford Chance LLP. — URL: http://www.cliffordchance.com/publicationviews/publications/2011/03/european_contractlawthepoliticsoflaw.html (дата обращения: 14.06.2012).
- ⁶ Кулаков В. В. О взаимности обязательств: теории и практики // Российский судья. — 2011. — № 5. — С. 8—11 // СПС «КонсультантПлюс».
- ⁷ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). — URL: http://195.83.177.9/upl/pdf/code_22.pdf (дата обращения: 15.06.2012).
- ⁸ Гавзе Ф. И. Указ. соч. — С. 22.
- ⁹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. — 5-е изд., перераб. — М. : Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- ¹⁰ Трофимов В. В. Правило взаимности в договорных обязательствах (теоретические основания аргументации) // Актуальные проблемы гражданского законодательства: вопросы теории и практики : мат-лы общероссийской науч.-практ. конф. (30 ноября 2006 г.). — Тамбов : Изд-во Р. В. Першина, 2007. — С. 75.
- ¹¹ Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. — Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1896 // СПС «Гарант».
- ¹² Рахимов М. З. Корреспондирование встречных обязанностей в договоре // Теория и практика борьбы с правонарушениями : сборник статей. — Вып. 2. — Душанбе, 1981. — С. 74.

References

1. Gavze F.I. Obiazatel'stvennoe pravo (obshchie polozheniia) [Law of Obligations (general provisions)]. Minsk, Izd. BGU im. V.I.Lenina, 1968. P. 12.
2. Grazhdanskoe pravo. Chast' pervaiia. Uchebnik. Otv. red. V.P.Mozolin, A.I.Masliaev [Civil law. Part I. Textbook. Ed. by V.P.Mozolin, A.I.Masliaev]. Moscow: Iurist», 2005. P. 541.
3. Netishinskaiia L.N. K voprosu ob istochnikakh obiazatel'stva [To the question of obligations sources] *Istoriia gosudarstva i prava* [History of State and Law]. Moscow: Iurist, 2007, № 10. P. 7-9. *SPS Konsul'tant Plus* [Legal-reference system "Consultant Plus"].
4. Amirov A.T., Puginskii B.I. Razvitie printsipov evropeiskogo dogovornogo prava [Development of principles of European Contract Law] *Kommercheskoe pravo* [Commercial Law]. Moscow: Zertsalo, 2011, № 1 (8). P. 169.
5. European Contract Law: the politics of law. Clifford Chance LLP. http://www.cliffordchance.com/publicationviews/publications/2011/03/european_contractlawthepoliticsoflaw.html (date of address: 14.06.2012).
6. Kulakov V.V. O vzaimnosti obiazatel'stv: teorii i praktiki [On mutuality of obligations: theory and practice] *Rossiiskii sud'ia* [Russian Judge]. 2011. № 5. P. 8-11. *SPS Konsul'tant Plus* [Legal-reference system "Consultant Plus"].
7. Grazhdanskii kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona) [The Civil Code of France (Code of Napoleon)]. http://195.83.177.9/upl/pdf/code_22.pdf (date of address [date of address]: 15.06.2012).
8. Gavze F.I. Obiazatel'stvennoe pravo (obshchie polozheniia) [Law of Obligations (general provisions)]. Minsk, Izd. BGU im. V.I.Lenina, 1968. P. 22.
9. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 5-e izd., pererab [Property in civil law. 5th ed.]. Moscow: Statut, 2010. *SPS Konsul'tant Plus* [Legal-reference system "Consultant Plus"].
10. Trofimov V.V. Pravilo vzaimnosti v dogovornykh obiazatel'stvakh (teoreticheskie osnovaniia argumentatsii) [The rule of mutuality in contractual obligations (theoretical foundations of argumentation)] *Aktual'nye problemy grazhdanskogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki. Materialy obshcherossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (30 noiabria 2006 g.)*. [Topical problems of civil legislation: questions of theory and practice. Materials of all-Russian scientific and practical conference (30 Nov 2006)]. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2007. P. 75.
11. Dydynskii F.M. Latinsko-russkii slovar' k istochnikam rimskogo prava [Latin-Russian Dictionary to the Roman law sources]. Varshava: tipografiia K. Kovalevskogo, 1896. *SPS Garant* [Legal-reference system "Consultant Plus"].
12. Rakhimov M.Z. Korrespondirovanie vstrechnykh obiazannostei v dogovore [Correspondence of mutual counter obligations in the contract] *Teoriia i praktika bor'by s pravonarusheniiami. Sbornik statei* [Theory and practice of offence fighting. Collected papers]. Dushanbe, 1981, Issue 2. P. 74.

ЕРШОВ Игорь Игоревич, аспирант, Московский финансово-юридический университет, юрист адвокатского бюро «Моисеев, Халимон и партнеры» (г. Москва). E-mail: igor-ersh@mail.ru

YERSHOV Igor Igorevich, Postgraduate Student, Moscow Finance and Law University, Legal Advisor at Law Office “Moiseev, Khalimon and Partners” (Moscow). E-mail: igor-ersh@mail.ru

